

ФИЛОСОФИЯ*(шифр научной специальности: 09.00.13)*

УДК 101

С.С. Кочнев*Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал)**Донского государственного технического университета**г. Шахты, Россия*

sergeireb.ru@mail.ru

**ФЕНОМЕН ТЕРРОРИЗМА И ЭКСТРЕМИЗМА
КАК ОБЪЕКТ НАУЧНОГО АНАЛИЗА****[Sergey S. Kochnev Phenomenon of terrorism and extremism
as an object of scientific analysis]**

It is considered the philosophical, historical, legal, and psychological foundations of the study of modern extremism and terrorism. It is analyzed the patterns and tendencies of the spread of extremism in Russia, formulated the conclusion about the connection between these phenomena and the uncertain social status of a person, socio-economic, socio-political, and spiritual and cultural situation in society. It has been determined that, despite a significant number of studies, the perception of terrorism and extremism is characterized by the lack of a unified view in the scientific and expert environment regarding the essential features of extremist activity.

Key words: scientific knowledge, terrorism, extremism, pseudo-values, radicalization.

Экстремизмом (от лат. *Extremus* – крайний) называют склонность к крайним взглядам и методам в политике и идеологии. В ряде стран экстремистские организации классифицируют по двум критериям: склонностью к применению насилия и политическими целями, которые они перед собой ставят. Экстремистов, систематически прибегающим к насилию как инструменту достижения политических целей, называют террористами. Терроризм – негативное социальное явление, требующее научного осмысления и анализа. Цель статьи: предложить авторское видение философских оснований исследования экстремизма и терроризма. Гипотеза: экстремизм является родовым понятием по отношению к терроризму; сущностным признаком, отличающим данные явления выступает насилие.

Периодом осознания новых феноменов, а также зарождения терминов и понятий «терроризм» и «экстремизм» в новой России можно отнести к началу 90-х гг. XX в. Ранее в советской России терроризм был периферийной, если не закрытой темой для отечественной науки, поскольку считалось, что социализм уничтожает социальные условия этого явления. Этой проблемой занимались главным образом американские и западноевропейские исследователи [3]. До указанного периода организованные молодежные группы либо вообще не упоминались в российской литературе по делинквенции, либо рассматривались в рамках проблематики «неформальных групп», либо рассматривались в контексте анализа исторических событий [4, с. 2].

Массовое упоминание и четкое осознание термины «терроризм» и «экстремизм» приобрели в начале первой Чеченской кампании, когда экстремисты путем террора предприняли попытку построения «светского шариатского государства – Ичкерия», приведшие фактически к геноциду славянского населения Кавказа.

Современный экстремизм, как и терроризм, видоизменился и приобрел еще более законспирированные формы и методы. Благодаря проводимой руководством страны внутренней политике, в том числе и в информационной сфере, терроризм и экстремизм воспринимается современным обществом лишь в негативном, чуждом свете. В настоящее время обеспечение развития культуры, традиционных культурно-нравственных ценностей, их защита, а также борьба с экстремистской и террористической деятельностью являются одними из основных приоритетов Стратегии национальной безопасности Российской Федерации [5, с. 8-11].

За небольшой интервал времени, с конца XX и до начала XXI в., описанные социокультурные явления эволюционировали и приобрели ряд различных видов и направлений. Вместе с тем, вне зависимости от структуры, данные понятия всегда позиционируются резко радикальными взглядами, приводящими в итоге к насильственным действиям конкретной социальной группы, в отношении другой. Рассматривая события, произошедшие на мировой арене в конце XX – начале XXI в., можно наблюдать, как экстремизм в ходе своей эволюции приобрел более жестокие черты и практически стал неразделим с понятием «терроризм». Несмотря на проводимую мировым сообществом внешнюю политику, направленную в первую очередь на борьбу с международным терроризмом, экстремистские течения различного толка продолжают пронизывать все сферы обще-

ственной жизни, завоеывая все новые пространства и территории. Рассматриваемые феномены не имеют национальности и религии, данный прозелитизм является лишь поводом для создания раскола в обществе и формирования в нем деструктивных ячеек. Рассматриваемая точка зрения напрямую подтверждается событиями последних лет, произошедшими в Сирийской Арабской Республике, где в боевых действиях на стороне запрещенной в РФ группировки ИГИЛ принимают участие граждане бывшего соцлагеря, а также стран старого света.

Пройдя порог тысячелетия, проблема экстремизма в обществе не только не утратила свою актуальность, но и прошла своеобразную деформацию, приспособившись к новым реалиям современного мира. В сознании современного человека экстремизм уже не ассоциируется только с религиозными фанатиками, пытавшимися трактовать священное мусульманское писание в свете своих корыстных планов. Экстремизм приобрел ряд подвидов и направлений, основными из которых являются идеологический, классовый, религиозный, расовый, этнический, национальный, националистический и социальный экстремизм.

Ни одно общество не может быть полностью защищенным от экстремизма. Проявления экстремистского поведения наблюдаем, например, среди футбольных фанатов и антиглобалистов, среди верующих и представителей музыкальных течений. Угроза экстремизма возникает в любой ситуации, когда людей можно по какому-то важному для них признаку поделить на «своих» и «других», и при этом действия «других» создают впечатление опасности для «законных интересов «своих». Любая разница между людьми может при тех или иных условиях стать причиной конфликта между ними. Искать рациональную основу экстремистских действий бессмысленно, поскольку в основе экстремизма лежат эмоции и конформизм.

Духовные ценности и жизненные ориентиры современной молодежи, ввиду свойственной восприимчивости к получаемой информации извне, юношеского максимализма и тяги к самовыражению в обществе, зачастую искажаются в пользу той социальной группы, в которой они находятся. Привлеченные на сторону экстремистов молодые люди, как правило, не осознают реально складывающуюся вокруг них картину и не предвидят последствия деятельности, в которую они втянуты.

Изменения в сознании современного социума, происходящие в настоящее время, имеют прямую зависимость от культурных явлений и процессов, проте-

кающих в обществе, в ряде случаев носящих деструктивный характер. К таким процессам, безусловно, относятся как экстремизм, так и его более радикальная, насильственная форма – терроризм. Данные псевдокультурные феномены оказывают существенное негативное влияние как на общество в целом, вызывая страх перед насилием, так и на развитие современной культуры.

К первым экстремистским веяниям в Западной Европе и США, пожалуй, можно отнести молодежные бунты 60-х гг. XX в., выразившиеся в протесте молодого поколения граждан «обществу потребления». В те годы сформировавшееся общество вызывало у молодого поколения граждан категорическое отвращение и порождало ощущение пустоты и отсутствия общности. Возникающие в силу коллективных ценностей и социальной альтернативы субкультуры молодежи пытаются создать «новую семью», основанную не на материальных ценностях.

Анализируя произошедшие в период с 1991 г. по настоящее время события в странах и республиках бывшего соцлагеря, приведшие к государственным переворотам и «цветным революциям», можно с уверенностью указать присущие наиболее существенные черты экстремизма:

- выбор силовых вариантов для решения жизненных задач;
- стремление идти к цели кратчайшим путем;
- снижение чувствительности к боли и потерям;
- полное отрицание возможного консенсуса;
- относительно низкие показатели интеллекта;
- неразборчивость в средствах достижения поставленных целей;
- ярый эгоизм;
- ярко выраженный социальный маргинализм.

Возникновение и развитие экстремизма генетически обусловлено рядом факторов: социальными, политическими, психологическими, а также глобальными и локальными. Невозможно четко определить какой из указанных факторов является основным, их совокупность, взаимодополняемость зачастую провоцирует появление экстремизма в том или ином виде. Всплеск экстремизма, наблюдающийся в современном мире и проявивший себя в разных сферах общественной жизни, можно связать с произошедшей коренной ломкой стереотипов поведения, сложившихся веками.

XXI в. – век активной информатизации, роботизации и развития новейших технологий. Современное общество уже невозможно представить без

виртуального общения в различных социальных сетях, форумах, блогах, и сообществах. Вместе с тем это и эпоха новых угроз, при которых социум сталкивается с проблемами в области обеспечения личной безопасности не известными ранее, но создающими реальные угрозы жизни и психологическому здоровью подрастающих поколений молодых людей.

Используя повсеместную «зависимость» молодежи от виртуальной реальности адептами экстремизма, фактически оказавшимися вне закона, развязана негласная война в практически неподконтрольном киберпространстве – глобальной сети Интернет.

К основным видам и целям «киберэкстремистов» можно отнести:

1. Вовлечение в свои ряды новых адептов, сторонников, их психологическая обработка, подготовка и изучение, а также дальнейшая вербовка и втягивание в противоправную деятельность.
2. Информационное обеспечение – создание групп, блогов, сообществ, обсуждение в них смежных, пограничных тем. Доведение и обсуждение нужной, искаженной в задаваемом русле информации.
3. Создание так называемых «групп смерти» (интернет-сообщества, основной целью которых является втягивание подростка в своего рода игру, в дальнейшем вызывающую у участника определенную психологическую зависимость, постепенно приводящую либо к суициду, либо к острым психическим расстройствам.)

Наиболее удачно процесс вовлечения новых сторонников в экстремистские организации реализуется за счет социальных сетей. Как отмечает сотрудник национального центра информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети Интернет Е.Р. Валитова, при вербовке будущих сторонников, профессиональные психологи запрещенной в Российской Федерации террористической группировки ИГИЛ используют популярные социальные сети Face book, Twitter, «В Контакте» и «Одноклассники». По данным автора 84% пришедших в ИГИЛ сделали это благодаря сети Интернет [1, с. 56]. Для вербовки, как правило, изучается личная страница в социальной сети кандидата. Далее, обычно, используются три основных подхода:

Первый – социальный – сценарий социального неравенства. Жертве внушается, что в стране проживания ярко выражена социальная несправедливость. ИГИЛ же предлагает построение идеального мира, где каждому дается

по его заслугам. Для женщин сюда также входит сценарий идеальной семьи (удачного замужества). В качестве примера можно привести вербовку членами указанной экстремистской организации девятнадцатилетней студентки МГУ Варвары Карауловой. Здесь, как отмечают В.В. Котлярова, М.М. Шубина и О.Н. Сысоева, срабатывает эффект дополнения «серой реальности», реконструированной символической виртуальной реальностью для того чтобы «лучше понять, найти себя в первичной реальности» [2, с. 95-99].

Второй подход – идеологический – борьба за «правильный исламский образ мышления», в действительности радикального ислама. В данном подходе вербовщики пропагандируют построение «истинного исламского государства», борьба за которое неизменно приведет война в рай. Данный мотив, в преломлении к разным религиям, по сути, звучит одинаково. На подобных императивах «идеального мира» также построены экстремистская сектантская западная организация «Свидетели Иеговы» и др. Третий – материальный – обещание финансового вознаграждения или иных материальных благ за поддержку субъектов терроризма.

В настоящее время в современном обществе, на почве подготовленного СМИ «научно-мистического» менталитета и неблагоприятных социально-психологических и социально-бытовых условий, наблюдается акцентированный интерес к проблемам духовной жизни. Агрессивный прозелитизм культовых новообразований использует этот интерес и, применяя широкий спектр специальных методик вербовки, учитывающих различные психологические мотивации социума, вовлекает в сферу своей деятельности внушительное число наших соотечественников. Значительный рост числа культовых новообразований и вовлекаемых в них граждан РФ создают серьезные, социально – значимые негативные проблемы.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод, что мотивы и преследуемые цели людей привлеченных экстремистскими организациями, варьируются в зависимости от их потребностей: материальных, социальных и духовных. Это происходит из-за неустойчивого мировосприятия и ложных ценностей, недостатка религиозной образованности, а также несовершенства системы противодействия экстремистской деятельности на государственном уровне. Как феномены социокультурной реальности, терроризм и экстремизм требуют не только правового, но и философского анализа, теоретического осмысления в рамках междисциплинарного исследования с позиций философии.

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. *Валитова Е.Р.* Угроза распространения идеологии ИГИЛ через виртуальные социальные коммуникации // Обзор. НЦПТИ. 2017. № 1.
2. *Котлярова В.В., Шубина М.М., Сысоева О.Н.* Молодежный экстремизм в социальных сетях: специфика и теоретическое осмысление. М.: Alma mater (Вестник высшей школы). 2016. № 5.
3. *Лакер У.* Истоки. М.: Иностранная литература, 1996. № 11.
4. *Новиков М.А.* Молодежные бунты 60-х гг. XX в. и становление государственной молодежной политики // Государственное управление. Электронный вестник. М.: МГУ им. М.В. Ломоносова. 2012. № 32.
5. О стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683// URL: www.kremlin.ru/acts/bank/40391000.

R E F E R E N C E S

1. *Valitova E.R.* The threat of the spread of the ideology of IGSSF through virtual social communications // Review. SCPTI. 2017. No 1.
2. *Kotlyarova V.V., Shubina M.M., Sysoeva O.N.* Youth extremism in social networks: specificity and theoretical comprehension. M.: Alma mater (Herald of Higher School)Э. 2016. No 5.
3. *Lacer W.* Origins. M.: Foreign Literature, 1996. No 11.
4. *Novikov M.A.* Youth riots of the 60's. XX century and the formation of state youth policy // Public administration. Electronic bulletin. Moscow: Moscow State University. M.V. Lomonosov Moscow State University. 2012. No 32.
5. On the National Security Strategy of the Russian Federation: Presidential Decree No. 683 of December 31, 2015 // URL: www.kremlin.ru/acts/bank/40391000.

25 февраля 2018 г.
